

Ионеско перевел Шекспира на язык XX века

Алена МХИТАРОВА

Юрий БУТУСОВ:
Я хотел поставить спектакль о любви как о некоей основе жизни. О чувстве, без которого человек не может существовать. Как только любовь — несчастная или счастливая — исчезает, человек начинает умирать

«Шпага — это не только оружие, это крест ТТ». Удвоенное «Т» я позаимствовала с рекламной полосы на заборе «Сатирикона». В рисованные лица вклеены фотографии Григория Сиявинды и Максима Аверина. Сиявинда сыграл Макбетта. Правда, не настоящего. Во-первых, автором пьесы является Ионеско, а во-вторых, в имени героя появилась лишняя буква.

Петербургский режиссер Юрий Бутусов для своей первой постановки в Москве выбрал непопулярную и даже не воспеваемую в России до подмостков пьесу «Макбетт». «Автор выводит нам язык и тянет Шекспира за бороду», — написал критик после премьеры театра «Альянс Франсез» 1972 года.

Эжен Ионеско мыслил так: авангардистские произведения всегда имеют целью напомнить современникам о забытых истинах. Свою пьесу он назвал комической мелодрамой с сюрпризами и намеками на современный мир. Нет правды в мире.

ТЕАТР

Государство — это зло, а правители — всегда тираны. На смену предыдущему всегда приходит следующий.

В спектакле Бутусова все так и есть: при Дункане трупами завалена земля, при Макбетте трупы с земли перекочевывают за пиришественный стол, а новый правитель — мальш Макол / Тимофей Трибунцев (приемыш Дункана, родной сын Банко и газели, обращенной ведьмой в деву) — болтает ножками, сидя на колесе обозрения Диснейленда (это огромный желтый круг, переливающийся красными орнаментами). Он запросто говорит о своих пороках, предупреждая о грядущих страданиях: его веселое царствование будет циничней и бессмысленней, чем абсолютизм Дункана и военная диктатура Макбетта.

В такой стране шпага — это крест каждого воина, защищающего своего монарха. Сначала воин гордо и устало считает свои победы: сожженных, потопленных, зарубленных, а потом сам становится жертвой. Круг замкнут, его не разорвать. Забыла сказать, что трупы — это бумажные куклы человеческого роста, обвязанные веревками.

Постановка Бутусова динамична. Все проходит, как в интермедии, трагические сюжеты изображаются легко и даже смешно. Сказка рассказана двумя шутами, Белыми Клоунами (Владимир Большов и Федор Добронравов). Сидя по краям авансцены, шуты становятся вечными спутниками и наблюдателями. Хронистами Большой Истории. Они же спектакль сворачивают: бегут навстречу друг другу и замирают в шутовском па. Все бесконечно повторяется — рассказывать больше нечего.

«Мы тут такую кашу заварили — Макбетту из нее не вырваться». Макбетта искушают ведьмы. У ведьм есть магический шар — огромное лохматое яйцо, светящееся изнутри алым. Художник Александр Шишкин, наверно, прикатил его из сада «Эрмитаж», который оформлял прошлым летом во время Театральной олимпиады. Шар катают по сцене, за кулисами взламывают, и в следующий раз ведьмы выезжают, сидя на его половинке — скорлупке. Сценография спектакля предельно функциональна.

Первая ведьма и Леди Дункан, Вторая ведьма и Приворная дама (наперсница Леди Дункан) — это разные ипостаси двух персонажей в исполнении Ариппины Стекловой и Ангелины Варгановой. Теперь мои подозрения о том, что шекспировская леди Макбет — ведьма, подтвердились. Невозможно абстрагироваться и воспринимать пьесу Ионеско самостоятельно. Леди Дункан и леди Макбетт у него — одно и то же лицо. Она уговаривает полководца уничтожить ее мужа, пообещав стать ему рабой, коварнейшим образом устраивает убийство: заманивает Дункана (Денис Суханов) в душ (сцена потрясающей красоты и вкуса), усыпляя его бдительность, выпускает заговорщиков и сама же легким движением руки роняет шпагу в самое сердце тирана.

В первую очередь Бутусов всегда думал о смысле. В спектаклях в основном занимал собственных студентов или актеров, вместе с которыми он завывал профессиональный театр (Константин Ха-